

@nat_vorobey

Наталья

СТЕФАНИШИНА Прикосновение искусством

Артисты балета – люди особенные. Когда видишь, как легко и невесомо они порхают над сценой, понимаешь, какой труд стоит за этой красотой и изяществом. Наталья Стефанишина – из таких, особенных людей. Великолепная балерина, станцевавшая главные партии на сцене Самарского театра оперы и балета, сегодня – руководитель весьма успешной студии сценического костюма «Стефани», известной не только в Самаре и России, но и в Америке и Канаде. Мы беседуем о том, как воспитание балерины помогает достигать успеха и в творчестве, и в бизнесе.

ЛК Наталья, как появился балет в вашей жизни?

Наталья Стефанишина Первый раз я попала на балет в четыре года. Это было мамино желание, её первые действия приобщения меня к прекрасному. Давали «Щелкунчика», и я полюбила балет с первого взгляда на сцену. Меня так заворожило это действо! Мама пыталась объяснить либретто, а я её всё время останавливала: «Мама, мне всё понятно!» Затем были студия танца во Дворце пионеров в Саратове (где я родилась и тогда жила), потом Саратовское хореографическое училище, и всё моё детство...

ЛК ... прошло без детства?

Н.С. Да, как и у всех в этой профессии. Балетные дети – они другие: и мировоззрение, и воспитание, и интересы... У нас практически не бывает свободного времени. С детских лет нам прививают трудолюбие, ведь чтобы чего-то достичь, нужно много трудиться. Как говорила Галина Уланова: «Талант – это труд». Да, были и слёзы, и желание бросить всё, потому что балетное воспитание – специфическое. Нас воспитывали не только как артистов балета, профессионалов, но ещё закаляли характер. И иногда довольно жёсткими методами, о которых сейчас и вспоминать не хочется.

ЛК Удачно ли складывалась ваша карьера?

Н.С. Достаточно удачно. По окончании училища меня взяли в труппу Саратовского театра оперы и балета и сразу дали станцевать Одетту-Одиллию в «Лебедином озере». Что, наверное, было несколько поспешно, рано, так как это серьёзная работа, до которой артист должен дорасти. Не только физически и технически, но и эмоционально, психологически. Эти образы контрастируют друг с другом, они непростые. И когда тебе 17 лет, у тебя нет жизненного и женского опыта, ты не можешь прочувствовать всей той любви, трагедии предательства. Но тем не менее я эти партии станцевала, как и многие другие. Первый год получился настолько насыщен-

БЕСЕДОВАЛА Юлия Галочкина

ным работой, что у меня случилась серьёзная травма. Было начало 90-х, медицинских специалистов, кто бы мог верно поставить диагноз, в нашем городе не нашлось. Вместо разрыва связок голеностопа мне поставили растяжение. Неправильное лечение дало о себе знать, и мне пришлось оставить профессию, уйти в какие-то... «психологические каникулы», назовём это так, потому что тяжело было принять, что дело, которым я жила, моя мечта, – всё рухнуло спустя всего лишь год работы.

В тот момент я решила поступать в нашу консерваторию на драматического актёра. Жизнь без сцены для себя уже не представляла. Я начала готовиться к поступлению, но моя мама случайно встретила педагога, которая работала с нами в хореографическом училище, и та заинтересовалась, куда пропала Наташа. Мама рассказала, какая трагедия у нас случилась... Моя преподавательница убедила меня в необходимости вернуться в балет и, как волшебная фея, на протяжении 9 месяцев занималась моим восстановлением, и физическим, и психологическим.

По семейным обстоятельствам мне пришлось покинуть Саратов. Выбор пал на Самару, на театр оперы и балета, где главным балетмейстером в то время был Игорь Александрович Чернышёв, великий мастер. Встретившись с ним, я весьма самоуверенно за-

явила, что приехала не проверяться, а работать. (Смеётся). Он был удивлён такому заявлению, но после того, как посмотрел меня в классе, сразу принял в труппу и начал давать интересные партии.

ЛК Когда вы приняли решение заниматься тем, чем занимаетесь сейчас? Что вас на это сподвигло?

Н.С. Можно сказать, что моя профессия сейчас – это продолжение предыдущей. Просто пришло время. Когда балерине исполняется 36-37 лет, она уходит на пенсию, но нужно дальше продолжать развиваться, функционировать, творить. Ты ещё молода, полна сил, у тебя много идей. Получилось так, что украшением костюмов я увлекалась всегда. Самыми первыми были мои театральные костюмы, ведь в то время, в конце 90-х – начале 2000-х, они оставляли желать лучшего: всё старенькое, с чужого плеча... Поэтому я и себе что-то подделывала и девочки меня просили какой-то декор сделать. Так постепенно, после того, как я закончила карьеру балерины, моё хобби переросло в основное занятие.

ЛК Приносит ли вам это радость?

Н.С. Конечно! Я живу этим. Мои помощницы, которые со мной работают, говорят: «Наташа, ты как домовёнок, мы уходим – ты ещё здесь, приходим – ты уже здесь! Такое ощущение, что ты и домой совсем не уходишь». Для меня это и радость, и возможность творчества, развития, и финансовое благополучие. Это же индивидуальные, эксклюзивные работы!

ЛК Вы шьёте сценические костюмы для театров и не только?

Н.С. Да, мы долгое время сотрудничаем с Федерацией фигурного катания, со школами олимпийского резерва. Акробатический рок-н ролл, художественная гимнастика... Также на протяжении 10 лет работаем с Америкой, каждый год они заказывают костюмы для своего детского театра. Сейчас сотрудничаем и с Калифорнией, и с Канадой. Безусловно, всё это достигнуто большим трудом. И если бы в начале не было того воспитания трудолюбием, не было бы усердия, выносливости, то, наверное, вряд ли можно было бы сейчас всего этого достичь.

ЛК Кто вас поддерживает?

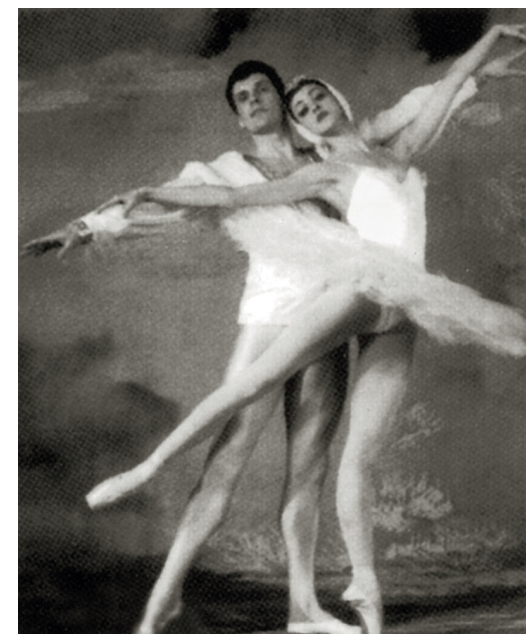
Н.С. Самые близкие – родители, дочка. Она берёт с меня пример, ей всё нравится, она хочет заниматься тем же самым, творить. С детства Елизавета увлекалась литературой, писала глубокие стихи, сейчас ей это уже не так интересно. Её интересует мода, дизайн, костюм. На следующий год у нас в планах участие в «Поволжских сезонах Александра Васильева».

ЛК Кроме масштабных заказов, к вам могут прийти частные лица?

Н.С. Конечно, можно заказать и спортивные, и балльные, и выпускные платья. На выпускные – запись уже с января, чтобы быть точно уверенным, что платье будет.

ЛК Что у вас в планах?

Н.С. В данный момент у нас развивается направление, которое мне очень интересно, – это оформление спектаклей. Сценический театральный костюм сильно отличается именно в технике декорирования. Она сложная, необычная, даёт возможность для саморазвития, для освоения новых технологий в этой сфере. Мы уже работали с небольшими московскими коллективами, сейчас сотрудничаем с Самарским театром оперы и балета, участвовали в подготовке к фестивалю Аллы Шелест, отшивали костюмы. Небольшой такой спойлер, как говорит молодёжь, – будем принимать

ЛЕДИКЛУБ

- дисконтная система -

-10%

на пошив костюма

участие в подготовке к спектаклю «Дон Кихот», премьера которого планируется в конце сезона.

ЛК Если вас спросить: русская женщина, она...?

Н.С. Герой. В наших условиях. Сказать слово «тащить» – это не красиво, правильной – вести за собой семью, реализовываться в профессии, это многого стоит. Это совсем не просто. У меня сейчас такой период, как говорят, собирать камни. Какое-то время моего пути было очень тяжёлым во всех отношениях: и в личных, и в профессиональном развитии. Но я думаю, что успех никогда не даётся на блюдечке с голубой каёмочкой. Человеку необходимо пройти испытания, чтобы в итоге получить то, что он хочет, к чему стремится, к чему идёт. У творческих людей всегда есть завистники, просто нужно находить в себе мужество не обращать на них внимание, идти своей дорогой дальше. И тогда в итоге ты получаешь именно то, что заслуживаешь.

